

Вся жизнь — сплошная опасность

Об учебниках ОБЖ для средней школы

Ирина МЕДВЕДЕВА, Татьяна ШИШОВА, психологи, члены Союза писателей России, соучредители Фонда социально-психологического здоровья семьи и ребёнка

Один из новых предметов, прочно вошедший в школьную программу и ставший обязательным для всех школ России, называется довольно неуклюже — «Основы безопасности жизнедеятельности». Наверное, чтобы не ломать язык, его быстро сократили до аббревиатуры ОБЖ.

— Что это за инновация? — спросили мы одного знакомого преподавателя, когда сей предмет только появился.

— Да какая инновация! — презрительно скривился он. — Взяли да и обозвали по-новому гражданскую оборону. Помните нашу молодость? Носилки, противогазы, «Калашников»... У нас был «гроб», у наших детей — ОБЖ. Надо было куда-то отставников пристроить, чтоб не бубнили про нищенские пенсии и развал армии.

Мы успокоились и пребывали бы в этом спокойствии по сию пору, если бы к нам в руки случайно не попал учебник ОБЖ для 11-го класса (авторы А.Т. Смирнов, М.П. Фролов, Е.Н. Литвинов). Чем этот учебник нас возмутил, мы объясним попозже. Сейчас скажем только, что это был первый толчок к ревизии аналогичных пособий для других классов, начиная с первого. И когда мы их полистали, стало понятно, что они не просто отличаются от советского «гроба», а отличаются кардинально. Хотя бы тем, что «гражданская оборона» в своё время преподавалась старшеклассникам, а не вчерашним детсадовцам. (Впрочем, в некоторых детсадах тоже теперь есть ОБЖ.) Согласитесь, подростки 15–17 лет несколько более подготовлены к борьбе с опасностями, нежели малышня, которая ещё боится засыпать в темноте и не ходит по улице без взрослых.

Кроме того, на «гражданской обороне» старшеклассников обучали, как себя вести в конкретной и, что очень важно, маловероятной ситуации: «если завтра война, если завтра в поход». Вряд ли, конечно, такое случится, но мало ли что... На всякий случай надо уметь пользоваться противогазом, собирать и разбирать винтовку, бинтовать раны и бережно укладывать раненого на носилки. Да и то, если кто помнит, у многих ребят это вызывало страх, прикрывавшийся охранительной иронией. Слишком страшны были картины, возникавшие в живом воображении школьников. Недаром «гроб» частенько прогуливали. И всё это тогда, на фоне практически полной безопасности детства! «Дети застоя» с пелёнок знали, что живут в самой сильной стране мира, границы которой охраняет самая непобедимая в мире армия...

В учебниках по ОБЖ опасность не локализована. Она везде и повсюду. Вся жизнь — сплошная опасность. Учебник для первоклашек А.В. Гостюшина уже на 5-й странице предупреждает: «Опасность сгущается, как тучи на горизонте». А второклашкам, среди прочего, тот же автор сообщает: «Если не помыть руки перед общением с животными, можно заразиться паразитическими червями. Они бывают разные — глисты, эхинококки. Но все они вредны для человека, потому что живут у него внутри и в общем-то, можно сказать, потихоньку его едят».

Да... неслабый образ... Черви, которые потихоньку едят семилетнего ребёнка... Погладит кошку — и вот уже во власти червей. А если учесть, что в этом возрасте почти все дети много думают о смерти и особый ужас вызывает у них мысль о могильных червях, «безопасность жизнедеятельности» впечатлительного ребёнка оказывается под большим вопросом. Во всяком случае, психическая безопасность вышеозначенной жизнедеятельности.

Не вселяет оптимизм и учебник Е.Н. Литвинова, А.Т. Смирнова, М.П. Фролова. Перечислим всего несколько параграфов из учебника для десятилетних учеников 5-го класса: «Город как источник опасности», «Ситуации аварийного характера в жилище» (подзаголовки «пожары», «угарный газ», «утечка газа», «затопление жилища», «разрушение здания»), «Химические ожоги», «Отравление ядохимикатами», «Отравление медикаментами», «Чрезвычайные ситуации на транспорте, автобус, троллейбус, трамвай и автомобиль», «Опасные ситуации в метро», «Чрезвычайные ситуации на железной дороге», «Опасные ситуации на водном транспорте»... Короче, деваться некуда. Обложили опасностями со всех сторон, как волков.

Тексты вполне соответствуют названиям. Какой бы параграф нам процитировать? Тут на какой странице ни откроешь — расслабиться не дают. Открываем наугад. «23 мая 1994 г. в посёлке Привокзальный Свердловской области сгорело 148 домов... 25 февраля 1977 г. в Московской многоэтажной гостинице «Россия» произошёл сильный пожар. Погибли 42 человека... Здания могут разрушаться при землетрясениях, из-за постоянных вибраций, взрывов газа, ураганов, наводнений или дефектов конструкции и недобросовестности строителей... (Представьте себе ребёнка, который сидит на десятом этаже шестнадцатиэтажного дома и, готовясь к уроку, читает этот пассаж. — *Авт.*) При отравлении снотворными средствами сон очень быстро переходит в бессознательное состояние с параличом дыхательного центра. Пострадавший бледнеет, дыхание становится редким, неритмичным, часто — клочущим... Не стой возле выхода (автобуса или троллейбуса), так как именно здесь тебя могут оградить затолкать, а в случае давки случайно вытолкнуть на проезжую часть, если двери будут неплотно закрыты...»

Тотально катастрофическую ситуацию, описанную в учебнике ОБЖ для пятиклассников, пожалуй, очень точно характеризует восклицание из цыганского репертуара. Раскладывает гадалка карты. Раз, другой, третий... И наконец опереточно-скорбным тоном изрекает: «Ой, беда, касатик! Как ни кинь — смерть».

Впрочем, если ребёнок, несмотря на свой малый возраст, супермен, у него есть надежда выжить. Вот полезные для него сведения: «Если автобус упал в реку, соблюдай хладнокровие и не стремись сразу покинуть салон, так как встречный поток воды не даст тебе этого сделать. Подожди несколько секунд, пока салон заполнится водой. Если двери закрыты, вспомни, как можно воспользоваться аварийным окном. Открой его или выбей, удержи дыхание и выныривай». ...Если нет другого выбора, прыгай за борт (корабля) — желательно с высоты не более 5 метров. При этом закрой нос и рот одной рукой, а другой держись за спасательный жилет». ...Если ты провалишься в полыню и окажешься в ледовой крошке (месиво из разломанного льда), не паникуй. Широко раскинь руки по поверхности льда и попытайся удержаться от погружения в воду с головой. Стараясь не обламывать кромку полыни, осторожно, без резких движений выбирайся на лёд — в ту сторону, откуда пришёл, напозая грудью на лёд и постепенно увеличивая площадь опоры» (учебник Литвинова и др. для 6-го класса).

Сочно написано. Особенно про то, что не стоит паниковать, когда окажешься в ледовой крошке...

А ещё наши коллеги-психиатры недоумевают, откуда у детей депрессии... «Депрессии в детском возрасте! Это что-то небывалое! — говорят они. — Подростковые — да, но чтобы в 7–8 лет...»

Стоит ли в таком случае удивляться детским стрессам и страхам? Удивительно как раз другое: что не все дети ещё разучились улыбаться, смеяться, играть в прятки. Им же теперь с пелёнок внушают, что «жизнь — это место, где жить нельзя» (М. Цветаева). Радио, телевидение, разговоры взрослых. В общем, море информации. А каков, если выпарить воду, состав «морской соли», оседающей в душе ребёнка и разъедающей эту душу? — Ответ не требует напряжения, любой из нас слышит это

практически каждый день. «Страна в хаосе и вот-вот развалится на куски, кругом беспредел, воровство, коррупция, СПИД, педофилы, террористы, наркоманы, наёмные убийцы... милиция сцеплена с мафией, армия продаёт врагу оружие, а бабушка — внуков иностранцу на органы. И справиться со всем этим совершенно невозможно...» Якобы наша власть абсолютно бессильна. Этакая нежная девушка в лапах огнедышащего дракона.

Разве мы не слышим от своих знакомых и не говорим сами: «Телевизор лучше не включать, а то жить не хочется»? А взрослые-то покрепче детей будут. Не говоря уж о том, что они в привилегированном положении по сравнению с детьми, потому что не ходят в школу и не изучают разнообразные ужасы на уроках «безопасности жизнедеятельности».

Пожалуй, пора дать слово нашему оппоненту.

— Но ребёнка же надо как-то предупреждать об опасности! — воскликнет он и будет прав.

Надо, конечно, но не так. Не на специальных уроках, не в таких лошадиных дозах и без такой навязчивой фиксации.

Скажем, гуляет мама с сыном по лесу, собирает ягоды и полевые цветы, слушает пение птиц, рассказывает, чем отличается листок дуба от листка клёна (городские дети сейчас, кстати, очень плохо знают растения). Вот так они, мама и сын, гуляют, радуются жизни и вдруг... ярко-оранжевый мухомор!

— Мама, посмотри, какой красивый грибок! Я его сейчас сорву! — восклицает мальчик.

— Нет, сынок, не надо, — останавливает его мать. — Запомни, это ядовитый гриб-мухомор. Он красивый, но есть его нельзя.

А потом они снова собирают ягоды, цветы, греются на солнышке, слушают, как дятел стучит по сосне, как кукует кукушка, находят в траве несколько лисичек, и мальчик узнает, что лисичка как раз гриб съедобный, очень вкусный и в нём никогда не заводятся черви. Вот правильная, привычная для нас модель предупреждения об опасности. Модель, соответствующая традиционной для русской культуры картине мира. Мира в целом гармоничного и доброго, с редкими, досадными и случайными, а не закономерными вкраплениями зла.

Немецкий мыслитель Вальтер Шубарт, написавший в конце 30-х гг. XX в. гениальную книгу «Европа и душа Востока», посвятил различиям русского и западноевропейского мироощущения целую главу, очень точно сформулировав суть этих различий уже в названии — «Изначальный страх и изначальное доверие».

«Его (русского) поддерживает живое вселенское чувство всеобщности и успокаивающих взаимосвязей в мире, — писал Шубарт. — Его преобладающее ощущение — изначальное доверие».

Высказывание это не случайно, ибо русская культура — православная в своей основе. Даже семидесятилетие официального безбожия не смогло вытравить из неё этот дух. Православный человек не может считать мир, созданный Богом, миром враждебным, полным неисчислимых опасностей. Ведь без Божьей благодати жизнь невысказима. Недаром в одной из самых основных православных молитв говорится, что Бог — «сокровище благих» и «жизни податель».

Иное дело — Запад, пропитавшийся за последние века духом протестантизма. Для западного человека мир безблагодатен, он лежит во зле. «Его точечному (индивидуалистическому) чувству, — читаем у Шубарта, — в качестве преобладающего душевного настроения свойствен изначальный страх... Европейец как человек абсолютно одинок. Для него надёжно существует только его собственное «я»... Он — метафизический пессимист, озабоченный лишь тем, чтоб справиться с эмпирической действительностью. Он не доверяет изначальной сущности вещей. Он не верит твёрдо в

сверхземные силы, осмысленно организующие бытие. Он переживает мир как хаос, который только благодаря человеку получает свой смысл и оправдание. Его постоянно мучает страх, что мир затрещит по всем швам, едва он снимет с него свою без отдыха творящую руку. Это несчастный человек, куда более несчастный, чем русский. На прометеевской (так Шубарт называл западную культуру. — *Авт.*) культуре лежит мрачная тень забот».

Вот что таит в себе принцип системного обучения детей «безопасности»! Намерения самые благие: дескать, мы предупреждаем и учим бороться. А на деле происходит то, что в среде психологов принято называть «нагнетанием катастрофического сознания». Которое, в свою очередь, лишь ещё больше обессиливает и обезоруживает детей.

«В нашем детском саду методист решила ввести в самой старшей, подготовительной группе детей предмет ОБЖ, — рассказала нам знакомая психолог. — Причём делала она это очень мягко, осторожно, с учётом возрастных особенностей, стараясь, чтобы её сведения ничем не напоминали страшилки. И что ж вы думаете? Стоило ей рассказать детям про грозу, как и я, и родители заметили резкое увеличение детских страхов. Грозы стали бояться даже те ребята, которые раньше, услышав гром, могли и ухом не повести».

Есть ещё одна опасность в учебниках по «безопасности». С большинством угроз, перечисленных в них, большая часть детей скорее всего никогда не столкнётся. Значит, они чисто теоретические, потенциальные. А такая опасность, как это ни странно, невротизирует ребёнка гораздо больше, чем опасность реальная.

Известный польский психиатр Кемпинский в книге «Психопатология неврозов» писал: «Соприкосновение с опасностью разряжает дремлющее в человеке беспокойство. Возможно, именно этим обстоятельством можно объяснить факт, что в трудные периоды жизни, когда смерть заглядывает в глаза, например, во время войны, в концентрационных лагерях, в случае стихийных бедствий исчезают невротические симптомы. Также и в индивидуальной жизни наблюдается аналогичное явление: например, больной, годами страдающий неврозом, «выздоровливает» в случае тяжёлой соматической болезни, угрожающей ему смертью. У людей опасного профессионального труда, которые чаще, чем другие, подвергаются опасности смерти, например, у моряков, лётчиков, шахтёров, альпинистов, реже встречаются невротические симптомы. Некоторые нарочно ищут опасности, чтобы уменьшить невротическое беспокойство».

Впрочем, ничего странного тут на самом деле нет. Реальная угроза ставит перед человеком необходимость активно отреагировать на неё. Реакция бывает разной: кто-то прячется, кто-то убегает, кто-то сопротивляется. Но главное, она есть! Когда же угроза виртуальна, на неё невозможно отреагировать адекватно. Живое воображение ребёнка рисует ему всякие ужасы, они накапливаются в нём, как динамит. И когда масса доходит до критической, могут вызвать произвольный взрыв. Скажем, в виде внезапной вспышки агрессии или приступа отчаяния. А может возникнуть желание полностью отгородиться от мира и даже уйти в мир иллюзий.

Сегодня наблюдается ещё одно доселе небывалое явление: **дети не хотят взрослеть**. Вспомните себя в детстве, своих друзей и подруг. Ведь ничего так не хотелось, как поскорее стать взрослыми. Сегодня же такое впечатление, что многим ребятам хочется застрять в детстве на всю жизнь. Здоровые оболтусы, которым впору жениться, готовы часами играть в компьютерные игры. Влюблённые парочки ходят на американские мультфильмы, сюжет и юмор которых ещё недавно показались бы примитивными даже второклашке. Девушки на выданье дарят друг другу мягкие игрушки. Не для будущих детей, а чтобы класть их с собой на подушку, как делают малыши, подверженные страхам.

Чем больше мальчикам и девочкам рассказывают о «суровой правде жизни», тем

меньше им хочется становиться активными гражданами, участвовать в этой жизни, менять её к лучшему.

Демограф А.И. Антонов утверждает, что молодые россияне не желают продолжать род. Мы бы поставили вопрос по-другому: государство делает всё, чтоб отбить такую охоту, а значит, о свободном выборе говорить не приходится. В этой связи показательно, что в учебниках ОБЖ для 11-го класса Литвинова — Смирнова — Фролова **рождение ребёнка причислено к разряду опасностей**. Беременность и роды представлены столь рискованной авантюрой, что с ней может сравниться только выход в открытый космос без скафандра. Кажется, нет таких угроз и осложнений, которые не перечислили бы авторы, запугивая старшеклассников. Вплоть до «розовых или красновато-синих полос на коже, которые после родов превращаются в рубцы». Заметьте, какой здесь психологически точный расчёт! Девчонки этого возраста ничего так не стыдятся, как дефектов лица и фигуры. Сколько слёз бывает пролито из-за крохотного прыщика! А тут неизгладимые рубцы!

А чего стоит совет «выявить в себе все страхи перед будущей беременностью и появлением ребёнка в семье... для эмоциональной подготовки к зачатию!» И не просто выявить. «Эти страхи необходимо сформулировать, — внушают авторы учебника детям, — и обязательно записать отдельно каждому супругу, а затем поделиться друг с другом и попробовать преодолеть их совместно».

А если преодолеть не удастся? Если, напротив, страхи преумножатся и усилятся от такого педантичного муссирования и взаимной индукции?

В общем, держись от «греха» подальше и будет тебе безопасность. Только не подумайте, что авторы — мракобесы и призывают к воздержанию тех, кто ещё не готов стать родителем. Это прямо даже обидно слышать! Кто же будет посягать на секс — основу подростковой жизнедеятельности?! В данном случае основа безопасной жизнедеятельности, как вы уже, наверное, догадались, это контрацепция. И на рассказ о мерах предохранения места в учебнике не пожалели. Здесь и все виды гормональных контрацептивов, пилюли, капсулы и инъекции; монофазные, двухфазные и трёхфазные, однодневного и длительного действия. Широкий ассортимент механических, или, как они красиво называются в учебнике, «барьерных» средств. Есть даже сведения о желе и пастах. А один параграф назван в стиле Министерства по чрезвычайным ситуациям: «Аварийная контрацепция».

Итак, приоритеты авторов учебников очевидны. Беременность и роды — страшная опасность, чуть ли не чума XXI века. А вот лошадиные дозы гормонов, содержащихся в контрацептивах, превращающих девчонку в развалину, это пожалуйста, это якобы безопасно.

Так и слышишь голос оппонента со знакомым истерическим надрывом:

— Хорошо вы устроились! Всё критикуете, всё ругаете, а где конструктив? Государство о детях не заботится, и в этих условиях мы просто обязаны дать им какое-то оружие, какое-то противоядие.

Характерно, что очень часто разговоры о преступном государстве, которое не защищает детей от насилия, исходят от государственных чиновников, в том числе крупных. Слушаешь их и думаешь: что это? Какое-то сверхъестественное бесстыдство или шизофрения, одним из признаков которой является раздвоение личности? (Впрочем, бесстыдство — тоже один из признаков шизофрении.) И в ответ на эти скорбные завывания хочется, цитируя «Макбета», спросить: «Кто это сделал, лорды?» А потом самим же ответить цитатой из другой великой книги устами Порфирия Петровича, сказавшего Раскольникову: «Так вы же и убили, Родион Романович».

Но, скорее всего, дело не в психопатологии, а в инструкции. Кто её даёт: вышестоящее начальство или заморские спонсоры, не так уж и важно. Главное, что достигается цель — постепенно убедить людей в незыблемости нового порядка вещей. В

том, что у государства теперь только одна бесспорная обязанность — собирать налоги. А обязанность защиты граждан возложена на них самих. И множество порядочных, не ангажированных людей поддаются этому примитивному гипнозу, невольно поддерживая государственных чиновников (преступников?).

Ответ на вопрос «что делать?» мы хотим начать с напоминания об основной роли государства, которая как раз и заключается в защите народа от внешней агрессии и внутреннего произвола.

Одновременно надо всеми силами ограждать детей как от реальных опасностей, так и от травмирующих впечатлений. **Не плодить эти впечатления уроками, подобными ОБЖ, а ограждать.** А то выходит, что в ситуации, когда взрослые должны взять на себя десятичную ответственность за детей, они с себя сняли даже элементарную.

Великий кукольник С. Образцов, хорошо знавший на практике детскую психологию, считал, что детям до 5 лет нельзя даже «Красную шапочку» в театре показывать, так как образ волка, пожирающего (хоть и временно) бабушку, может спровоцировать запредельные страхи. Разве дети со времён Образцова стали психически устойчивее? Отнюдь! Значит, их нужно оберегать ещё больше и ни в младших, ни в средних классах никакого урока ОБЖ быть не должно. В данном случае «конструктив» — это **отмена вредного предмета.** И не стоит обольщаться присутствием в названии слова «безопасность». Как мы уже, надеемся, доходчиво объяснили, **фиксация на теме безопасности и выживания только умножает страхи.** Даже в названии главы «Кодекс выживания городского пешехода» (учебник для 2-го класса Литвинова и др.) явно звучит похоронный марш. А каков заголовок «Мой дом не моя крепость»?!

Мы убеждены, что посильные навыки защиты детей надо давать как бы между делом, очень дозированно и по мере реального приближения опасности. Идёт класс в поход — расскажите про лесные пожары и про то, как не потеряться в лесу. Но, рассказав, всё равно смотрите за ребятами в оба. Помните: они могут тысячу раз услышать про опасность и всё равно нашкодить. И дело тут вовсе не в знании-незнании, работают совсем иные механизмы: тяга к риску, желание противоречить взрослому, жажда самоутверждения, наконец.

Что же касается старших классов, то здесь возможно такое: не загружая учеников излишним теоретизированием, выделить час в неделю на практические занятия борьбой, стрельбой — тем, что принято называть военно-физкультурной подготовкой. Полезно будет научить ребят оказывать первую помощь пострадавшим. Короче говоря, вернуть в школы «гражданскую оборону», сделав упор именно на практические навыки. Кое-что из упомянутого в учебниках есть, но явно в недостаточном объёме по сравнению со «страшилками». Упор на навыки надо сделать потому, что в состоянии шока, в которое человек часто впадает в минуту опасности, теоретические знания (тем более столь поверхностные) мигом вылетают из головы. Выручает только автоматизм. А он вырабатывается в результате многократного повторения того или иного действия.

Ну, а если уж очень хочется потеоретизировать, то лучше бы рассказать не о защите от беременности, а о том, что такое демографическая война, как её ведёт Российская ассоциация планирования семьи и какое информационное оружие направлено на молодёжь в виде рекламы, непристойных журналов, отупляющей музыки и пропаганды якобы безопасного секса. Правда, вряд ли такой учебник сейчас будет популярен. Ведь за него, чего доброго, и нагоняй получишь от западных спонсоров. Разве можно допустить, чтобы в то время, как весь мир под мудрым руководством Соединённых Штатов стремится к обеспечению глобальной безопасности, мальчики в России осваивали автомат Калашникова?!